

УДК 316.61:177:005.334

Валерий Александрович Максимович*д-р филол. наук, проф., зав. Центром философии литературы и эстетики
Института философии Национальной академии наук Беларуси***Valery Maksimovich***Doctor of Philology, Professor, Head of the Center for the Philosophy of Literature and Aesthetics
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: valery.maksimovich@gmail.com***СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РИСКИ И УГРОЗЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Рассмотрены стратегические риски и угрозы в социокультурной сфере современного общества, существенно изменяющие формат взаимоотношений традиционного и глобального. Выявлены основные детерминирующие условия и предпосылки, напрямую влияющие на социокультурное самоопределение субъекта, процессы самоидентификации и самоопределения. Утверждается, что сохранение государственного, национального и культурного суверенитета в ситуации возникновения перманентных внешних вызовов и угроз создает надежные предпосылки для укрепления целостности и актуализации национального индивидуального начала, ориентированного на автономное решение при выборе путей дальнейшего развития.

**Strategic Risks and Threats in the Sociocultural Sphere
of Modern Society and Ways to Overcome Them**

In the article, there are considered the strategic risks and threats in the sociocultural sphere of modern society that significantly change the format of relations between the traditional and the global. There were revealed the main determining conditions and prerequisites that directly affect the sociocultural self-determination of the subject, the processes of self-identification. It is stated that the preservation of the state, national and cultural sovereignty in the situation of permanent external challenges and threats creates reliable prerequisites for strengthening the integrity and actualization of the national individual principle, focused on autonomous decision when choosing the ways of further development.

В эпоху тотального нигилистического отрицания всех классических установок, развенчания классического способа теоретизирования, радикальных попыток создания нового типа культурфилософской рефлексии важно выработать такую позицию, которая бы не зиждилась на культе абсолютного реверса ценностей и позволяла бы найти возможность диалога с традицией прошлого. Тотальное отрицание не должно быть самоцелью в постижении культурно-исторической традиции. На всех этапах развития человечества неизменным оставалось желание постичь целостность пути, пройденного разными странами и народами, извлечь уроки из прошлого, так необходимые для настоящего и будущего. Вот почему сегодня стало таким насущным обращение к духовному опыту прошлого, к культурным приобретениям всех народов, поиски того надежного основания, что позволило бы выстроить онтологическую картину универсума, способную задать правильные ориентиры жизнедеятельности обществу в целом

и индивиду в частности. Только с опорой на культурно-историческую традицию, аккумулирующую в себе весь багаж знаний, духовный опыт, с опорой на диалог прошлого и настоящего открывается путь для постоянно творческого созидания смыслового поля культуры.

Основная задача, стоящая перед государством и обществом в сфере духовной культуры, – это обеспечение культурно-духовной и морально-нравственной безопасности граждан, защита значимых интересов личности и общества от внешних и внутренних вызовов и угроз. В этой области можно выделить несколько общих и взаимосвязанных противоречий и проблем, одним из наиболее значительных среди которых, по всеобщему признанию специалистов, является кризис духовно-нравственной сферы. Со временем он приобрел черты полномасштабной угрозы, проявляющейся в девальвации моральных стандартов и общего культурного уровня граждан, дегуманизации всех видов человеческой жизни, развитии деструк-

тивных социально-культурных явлений. Снижение общего морально-нравственного уровня делает государство и общество уязвимыми из-за опасности массового разрастания деструктивных и противоправных форм поведения, снижая общий уровень законности и правопорядка, стабильности и безопасности. Дальнейшее усиление кризиса в морально-нравственной сфере чревато рисками духовно-нравственной стагнации, деградации и дезинтеграции общества, утратой культурной самобытности, уникальности, неповторимости, снижением духовного потенциала нации. В самом широком смысле в ситуации морально-нравственного упадка общества и деформации каналов и механизмов трансляции культурно-духовного наследия, трансляции культурной памяти существует угроза утраты социокультурной идентичности всего сообщества. Ускоряющаяся глобализация и унификация всех сфер жизнедеятельности приводит к изменению функциональной роли и значимости институтов и агентов социализации, призванных воспитывать подрастающие поколения, транслировать культурное наследие и духовный опыт нации. Трансляция духовных ценностей молодому поколению и воспроизводство коллективных (социальных, политических, исторических и других) представлений осуществляется по двум основным векторам: вертикальному (через семью – межпоколенческий механизм передачи культурной памяти) и горизонтальному (через контролируемые государством образовательные учреждения и СМИ путем участия людей в текущих политических процессах). При этом в обоих форматах есть свои особенности. Трансляция социокультурных представлений и ценностей в рамках школы и СМИ осуществляется не в достаточно систематическом и целенаправленном режиме. В результате у молодежи не формируется целостная картина мира: в ней сосуществуют разнонаправленные и противоречивые установки и ценности, зачастую шаблонные, когнитивно невыразительные социально-политические и культурные представления. Обозначенные выше общие проблемы в культурно-духовной сфере влияют на все социокультурное пространство и повышают уязвимость государства, общества и конкретной личности в случае перерастания проблем и противоречий в полномасштабные угрозы.

Реалии современной действительности демонстрируют диалектическое отрицание сложившейся ранее системы норм и ценностей, создание нового образа высших ценностей бытия индивидуумов, общества в целом. Поливариативность и полярность интерпретаций ценностей в современном обществе несут четкие признаки процесса трансформации, характеризующегося изменением нормативно-ценностных ориентаций, духовно-культурной направленности личности, социальных общностей. Процесс трансформации нравственных ценностей детерминируется изменением социально-экономической структуры, моральным сознанием личности, общества и мира в целом. Это весьма нетривиальная трансформация социальной реальности. Она влечет за собой изменения в различных сферах человеческой жизни. Многие исследователи, в том числе Т. А. Бондаренко, уверены, что «в условиях все нарастающей виртуализации общества формируется личность с принципиально новыми социальными чертами и поведенческими проявлениями» [1, с. 37].

С учетом возрастания роли и значимости культуры в современном обществе исследователи все чаще начинают говорить о социокультурной идентичности, которая подразумевает самоотождествление себя с каждым субъектом с определенными идеями, ценностями культуры, определенным социальным стратом, национально-этническими убеждениями, верованиями, нормами жизни, позволяющими личности осознать свою социально-ценностную и эмоционально-психологическую значимость как члена определенной общности. П. А. Сорокин под «социокультурным» понимал все то, что «люди получают от других людей благодаря непрерывающемуся взаимодействию с культурой как носителем надорганических ценностей» [2, с. 17]. «Социокультурная идентичность есть элемент самосознания, проявляющийся в процедурах ощущения, осмысления и реализации субъектом своей определенности и непрерывности в процессах принятия, интериоризации и интрариоризации культурных моделей, транслируемых значимыми с его точки зрения социальными институтами, общностями, группами, отдельными субъектами», – отмечает М. В. Шакурова [3, с. 5]. В условиях открытости культурных границ и расширения информационных технологий, плюральности систем

ценностей и подходов, типов культурного поведения, перманентного «пребывания во все более расширяющемся поле неартикулированной реальности» возникает необходимость совершения собственного экзистенциального выбора, поиска путей личностного социокультурного самоопределения.

Под воздействием комплекса социокультурных и иных причин происходят ощутимые видоизменения в духовном статусе человека и обнаруживает себя процесс формирования новой идентичности. Порой это ведет к сильным личностным пертурбациям и даже к «потере себя» как крайнему выражению феномена утери самоидентификации. «Если человек находится в состоянии отчужденности от общества, тогда он близок к расщеплению в глубине своей сущности, в мыслях и действиях противостоит самому себе и окружению. Такой индивид лишается социальной поддержки, у него возникают проблемы в рефлексивном поведении, проявляющиеся в формах агрессивности, недоверия, подозрительности, алкоголизма, наркомании и прочее, ведущие к разрушению личности человека, отчуждению его от основной массы социума. В сложном наборе эмоциональных оценок в современном обществе нередко обнаруживаются негативные характеристики, включающие безразличие, обиду, отчаяние, страх, недоверие, фобию, ожесточение» [4]. В этой связи Ю. Левада отмечает, что «непременным условием существования человека в стабильной или, напротив, в бурно изменяющейся социальной обстановке является постоянное поддержание некоего эмоционального баланса» [5, с. 462].

Многие исследователи отмечают, что набирает силу процесс детрадиционализации, забвения, забывания традиций. Разрушение ценностно-нормативного аспекта традиций приводит к релятивизму или отрицанию вообще каких-либо норм человеческого общежития. Обнаруживает себя и «быстрая сменяемость социокультурных образцов, сокращение срока их действия и, как следствие, ускорение социокультурной динамики» [6, с. 6].

Под влиянием всех этих изменений попадает все общество, но наиболее восприимчивым к новым тенденциям становится молодое поколение. Ввиду того, что их культурные ценности до конца еще не сформированы, они чаще всего попадают

под угрозу трансформации духовно-моральных представлений, мировоззрения посредством как влияния СМИ и популярности новых медиа, так и использования новых информационных технологий. Открытость информационного пространства, которое проявляет себя через медиаресурсы, становится отличительной чертой современной культуры. При этом вседоступность информации, ведущая к нарушению морально-этических норм, формированию новой картины мира и установок, может стать результатом неразборчивого отношения ко всему информационному пространству. Это, в свою очередь, часто приводит к апокалиптическому настроению, ощущению завершенности истории, затерянности в мире, который воспринимается как чужой и враждебный. Современный человек, запутавшись в ценностях или не найдя их, оказывается в экзистенциальном вакууме. Традиционные и укоренившиеся ценности разрушаются, создаются новые, и далеко не каждый индивид способен распознать их положительное или отрицательное влияние на общество. Экзистенциальный вакуум связан со смыслообразующими ценностями: смыслом жизни, самореализацией и нравственным становлением жизни. Потеря ценностей ведет к поиску нового, а чаще – к бегству от действительности. Всему обществу присущи растерянность, непонимание происходящего [1, с. 38].

Высказанное предостережение приобретает первостепенное значение и важность в условиях духовно-культурного кризиса, глубокой социальной дифференциации и поляризации, в корне изменяющих формат взаимоотношений традиционного и глобального. Возникает реальная опасность ослабления, а то и явной мутации социально-коммуникативных связей, разбалансирования механизмов, обеспечивающих устойчивость общественной системы, цивилизационных форм вообще. Отмечается резкая девальвация выработанных в процессе культурогенеза устойчивых социальных ценностей и норм. Их вольное или невольное игнорирование, отказ от них непоправимо влияют на внутреннее психологическое состояние человека, который, лишенный надежной духовной опоры, постепенно мимикрирует, свыкается с отсутствием твердого жизненного стержня, незаметно для себя приспосабливается к инертному образу

жизни, воспринимая свое состояние как объективную данность, и в конце концов деградирует, утрачивая самотождественность.

Это обстоятельство во многом усложняет процесс сознательной самоидентификации субъекта в социокультурном пространстве современного мира, которое чаще всего описывается с использованием характеристик понятий «мультикультурность» (т. е. соприсутствие множества альтернативных, нередко противоречащих друг другу матриц поведения и ценностного выбора) и «глобализм» (т. е. осознанное или неосознанное подталкивание субъекта к «типичному» выбору, не учитывающему конкретных условий его становления).

Структура социальных изменений нивелирует стремление человека к будущему и провоцирует «жить здесь и сейчас», не заботясь о последствиях как в социальном, так и в личном планах. Другим аспектом «вневременного времени» является социальная нестабильность, в условиях которой постоянно меняются контуры социального мира, общества и самого человека. В результате он оказывается лишенным будущего, поскольку теряет уверенность в завтрашнем дне, находясь в режиме свободного выбора и лишенный способности предвидения последствий своих решений. Он не застрахован от ошибок и одновременно не в состоянии предусмотреть, будут ли запланированные действия успешными, поскольку динамика социальной жизни настолько интенсивна и вариативна, что не позволяет прогнозировать возможные рискогенные факторы. «Неопределенность, колебания, отсутствие контроля над событиями – все это порождает тревогу. Эта тревога и представляет собой ту цену, которую приходится платить за новые личные свободы и новую ответственность» [1, с. 40]. Человек вынужден находиться в состоянии непрерывной тревоги, не имея возможности адекватно оценить ситуацию. В итоге свобода индивидуальности оказывается навязанной обществом, причем человек зачастую лишен возможности распоряжаться полученной свободой, объективирова и отказываясь от нее.

Состояние социума позволяет человеку самостоятельно создавать и корректировать жизненные цели и принципы, что приводит к уменьшению воздействия социальных норм и правил на структурирование новой индивидуальности. Оставшись один

на один с собственными нормами и правилами, человек оказывается исключенным из социальной общности и теряет жизненные ориентиры, следовательно, состояние общества в целом не учитывается им при составлении собственных жизненных планов. Происходит формирование девиантного поведения индивида: человек становится объектом собственного воздействия и, как следствие, теряет способность адекватно оценивать поведение других людей. Процесс трансформации индивидуальности в информационном обществе одним из своих последствий имеет социальную индифферентность одновременно с растворением человека как индивидуального существа в коммуникационной среде. Социальная индифферентность проявляется также в том, что в современном обществе снижается интерес рядовых граждан к политике, политической составляющей общества в целом, размываются политические убеждения, возникает феномен неразличимости политических задач, целей и программ партий, находящихся на различных полюсах политической жизни общества, снижается масштаб повседневного участия граждан в политических мероприятиях.

Феномен «вневременного времени» развивается из-за отсутствия социальной стабильности, непрекращающихся изменений индивидуальности и социума и заключается в исчезновении интереса к будущему: индивидуализированному человеку нет необходимости заботиться о завтрашнем дне, поскольку нет уверенности, что действия, предпринимаемые для его конструирования, окажутся успешными и значимыми. Поэтому даже на уровне подсознания возникает желание искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков, в исторической памяти, в неизменных, проверенных временем традициях, внушающих уверенность в завтрашнем дне, позволяющих чувствовать себя относительно защищенным, создавать и сохранять комфортную психологическую и духовную среду обитания. Соотнесение же себя с определенной общностью людей происходит в первую очередь через усвоение тех представлений, норм, ценностей, образцов поведения, которые входят в сложившееся исторически ядро культуры. К компонентам коллективной идентичности традиционно относят общее историческое прошлое, историческую память, непреходящие временные концепты,

гражданскую совесть, мифологические и религиозные доктрины, ритуалы, модели поведения и т. д.

Именно глобальные, не знающие государственных и этнокультурных границ угрозы, с которыми столкнулось человечество сегодня, обостряют ощущение исторической общности, стремление к самосохранению не только у биологических субъектов, но и у социальных групп, этнических, культурных общностей, которые видят в этом залог реализации своего права на историческую субъектность. В этой связи важно отметить, что в современном мире обнаруживается неподдельный интерес к корням, к традициям и обычаям предшествующих поколений. Причиной тому является нестабильность самого существования человека в ситуации перманентного развязывания международных конфликтов, войн, экологических угроз, смертельных вирусов, самой опасности возникновения ядерной войны.

Особое место в этом ряду занимает культурная память как «переживание», преломляющееся через индивидуальное сознание посредством вербальной или письменной трансляции индивидуального или коллективного опыта, выполняющего функцию «проводника» в системе культурных смыслов и формирующего надиндивидуальную идентичность на протяжении многих поколений. В этой связи Р. Ю. Сабанчеев замечает: «Повествование играет в отношении культурной памяти особую роль. Рассказывание позволяет транслировать знаки прошлого и истолковывать их. В трансляции опыта происходит передача знаний и норм, являющихся регуляторами социальных отношений. В процессе истолкования знаков прошлого нарратив становится ключом к подлинному бытию предмета или любого другого источника, ключом к пониманию семиосферы культуры в целом... И при трансляции, и при истолковании рассказчик уже обладает экзистенциальным и интеллектуальным опытом, выстроенным на основе общения, что позволяет ему создавать культурную память определенной социальной группы» [7, с. 13].

С учетом этого место и роль духовных оснований общества приобретают особый национальный статус. Они являются не только первостепенным и чрезвычайно важным измерением культуры, но и выражают саму сущность человеческой культу-

ры. Это как бы регенерирующий, восстановительный ген культуры, призванный предохранять организм от поражения или амнезии отдельных ее частей и достраивать, возобновлять недостающие или отсутствующие сегменты. Полноценная реализация духовно-нравственного компонента личностного развития предполагает наличие определенных психологически заданных параметров, которые кристаллизуются, совершенствуются, получают свое развитие в процессе индивидуального становления, духовного роста, вовлечения в сеть социальных коммуникаций. По большому счету те же принципы следует применить и к социуму – коллективному субъекту духовно-нравственного развития. Стратегию этого развития необходимо рассматривать в тесной связи с предпосылками и факторами социальной эволюции во всей ее сложности и вариативности, исторической и социально-экономической обусловленности.

Принимая во внимание всю существующую многовекторность подходов и трактовок глобализации (иногда неоднозначных, а то и полярных), следует согласиться с тем, что человек в XXI в. не должен стать заложником, а тем более жертвой глобальных процессов, напрямую связанных с негативными проявлениями нивелирования, стандартизации личности как носителя индивидуального начала. Глобализация, как известно, создает угрозу человеческой идентичности или, иначе, сопряжена с идентификационными рисками, препятствующими аккумуляции определенно заданных ментальных, духовных и культурно-ценностных доминант. Вот почему проблему национальной идентичности следует отнести в разряд проблем особого стратегического значения. Д. Г. Шорманбаева в этой связи замечает, что «существует мощное противодействие единообразию, инородному влиянию, связанное с желанием сохранить специфику национальной культуры и языка. Тенденция к общему международному стилю жизни и более глубинная тенденция к возрождению культурно-языкового национализма не противоречат друг другу, они являются взаимозависимыми. Можно сказать, что, чем большее влияние народы мира оказывают друг на друга, тем более они будут стремиться к сохранению собственной национальной культуры» [8, с. 81–82].

Процесс активизации глобализационных и интеграционных процессов, возникновения новых транснациональных корпораций в условиях многополярного мира вызвал к жизни обратный интерес к национальной идентичности, коррелирующей с этническим самосознанием, коллективное желание развивать национальные формы общественной жизни, сохранять государство как культурно-историческую ценность, имеющую национально-ориентированное начало. Сохранение государственного, национального и культурного суверенитета в ситуации возникновения перманентных внешних вызовов и угроз создает надежные предпосылки для укрепления целостности и актуализации национального индивидуального начала, ориентированного на автономное решение при выборе путей дальнейшего развития. Это, в свою очередь, объективно служит подъему этнокультурного самосознания, что является красноречивым ответом на тенденцию унификации и универсализации.

В рамках идентичности «государствообразующей нации» в условиях многонационального и многоконфессионального государства, коим является Беларусь, наравне с титульной нацией имеет смысл говорить об отдельных, локальных принципах идентичности этнических групп с учетом их исторических, социальных, культурных, языковых, конфессиональных особенностей и условий проживания. Каждый народ или этническая группа считают себя достойными права обладания суверенитетом на самом высоком государственном и мировом уровне. И вне зависимости от того, соотносит ли человек собственные интересы с интересами общества, целью общественной жизни является сохранение целостности общества, поддержание стабильности его структуры. Это должно стать «альфой и омегой», основным регулирующим принципом выстраивания межнациональных и межкультурных отношений во имя достижения консенсуса и гармонического развития в условиях целостного государственного образования, способствующего единству и солидарности представителей разных этнических групп и религиозных конфессий. При этом каждая страна, каждое этнонациональное образование должны иметь четкую и ясную концепцию, идеологию, очерчивающую и транслирующую обществу курс развития страны, характер направленности внутренней и внешней по-

литики, задающей ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности.

Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире с учетом происходящих модернизационных изменений и путей задействования интеллектуального и духовно-культурного потенциала заслуживает особого внимания. Эти слагаемые напрямую влияют на вектор исследования «социально-философской проблематики национальной идентичности, который заключается в соотношении модернизации, обновления и перестройки образа жизни с одной стороны и его преемственности, ценностной непрерывности – с другой. Чем мощнее и разнообразнее будет поток предлагаемых общественных изменений и реформ, тем острее будет стоять вопрос о преемственности образа жизни; о сохранении или утрате нашей антропологической и культурной идентичности, о ценностных ориентирах национальной идентификации» [9]. Это происходит по той причине, что «национальная идентичность выступает как результат прошлого и одновременно как ангажированность в отношении будущего, формируется в процессе осмысления нацией своей истории, своего нынешнего положения и возможных и желаемых перспектив» [9].

На значимость национальной составляющей в жизни общества обращают внимание многие исследователи. Так, известный белорусский культуролог И. Я. Левяш в этой связи отмечает: «Этническое самосознание – это сложное и многофакторное морально-психологическое качество личности. Это духовно-мировоззренческий маркер, позволяющий человеку осознавать свою принадлежность к определенной этногенетической группе народа, родство и общность этнокультурного происхождения. Этническое самосознание имеет не только внешнюю, но и внутреннюю глубинную сущность, которая закодирована и закреплена на генетическом уровне и может проявляться через столетия. Его трудно разрушить, о чем убедительно свидетельствует опыт белорусской нации. Белорусский народ вопреки, а не благодаря огромным испытаниям, которые выпали на его долю в его исторической судьбе, смог сберечь и пронести через столетия внутренний духовный родник и лучшие качества, позволившие обрести национальную государственность» [10, с. 27]. Социокуль-

турные и духовно-нравственные начала жизни общества отнесены ученым к мощным духовным источникам – факторам самобытности народа, осознания им своей роли в мировом цивилизационном процессе. По его глубокому убеждению, «все это требует сохранения, изучения и постоянной трансляции историко-культурного наследия белорусского народа, исключительно бережного отношения к памяти его лучших представителей» [10, с. 28].

Интерес к этнической культуре, безусловно, влияет на обогащение национальных культур и построение идентичности. Популяризация языка, традиций, мировоззренческих установок титульной нации оказывает действенное влияние на внутреннюю гармонию и стабильность культуры. Большую роль в культивации национального единства могут сыграть историко-культурные ценности, художественно-эстетические коммуникативные паттерны, формирующие генетический код культуры и исторически являющиеся доминантой национальной идентичности.

Система ценностей играет в этом процессе определяющую роль, потому как в условиях социокультурных трансформаций общества соотнесение себя с определенной общностью людей происходит в первую очередь через усвоение тех представлений, норм, ценностей, образцов поведения, которые входят в сложившееся исторически ядро культуры, способствуя объединению и сплочению общества. Это, в свою очередь, позволяет выделить в культуре те позитивные «данности», «объектности», которые способствуют духовному развитию и совершенствованию личности и общества и восприятию ценностей не только как абстракций, закрепленных культурой, но как результата и процесса индивидуально-личностной рефлексии и оценки бытия. Отмеченное обстоятельство представляется чрезвычайно важным в ситуации развертывания трансформационных социокультурных процессов, изменяющих традиционные формы идентичности и ставящих под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированной в рамках прежней традиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, Т. А. Трансформация личности в условиях виртуальной реальности / Т. А. Бондаренко. – Ростов н/Д. : Издат. центр ДГТУ, 2006. – 51 с.
2. Сорокин, П. А. Структурная социология / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин ; под ред. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – С. 156–190.
3. Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / М. В. Шакурова. – М., 2007. – 361 л.
4. Салихов, Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Г. Г. Салихов // Век глобализации. – 2015. – № 1 (7). – Режим доступа: www.socio-pauki.ru. – Дата доступа: 07.04.2020.
5. Левада, Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000 / Ю. Левада. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2003. – 574 с.
6. Гуляев, С. Б. Влияние СМИ на социокультурную динамику в современном российском обществе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / С. Б. Гуляев. – М., 2009. – 169 с.
7. Сабанчеев, Р. Ю. Культурная память как нарративный феномен (герменевтические аспекты) / Р. Ю. Сабанчеев // Вопр. философии. – 2020. – № 12. – С. 10–14.
8. Шорманбаева, Д. Г. Адаптация личности в условиях социокультурной трансформации общества [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра филос. наук / Д. Г. Шорманбаева. – Алматы, 2014. – 180 л.
9. Батырев, Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире [Электронный ресурс] / Д. Н. Батырев. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/problems-natsionalnoy-identichnosti-v-globaliziruyushchemsya-mire#ixzz6H4HfQDci>. – Дата доступа: 19.03.2020.
10. Интеллектуальный капитал и потенциал Республики Беларусь / Е. М. Бабосов [и др.] ; науч. ред. И. Я. Левяш. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 387 с.